

«ТУР», «ЛЮТЫЙ ЗВЕРЬ» И «ПАРДУС» ДРЕВНЕРУССКИХ ИСТОЧНИКОВ

(К вопросу об охотничьей терминологии в Киевской Руси)

Многочисленные археологические раскопки последних лет заставляют пересмотреть ставшее традиционным наше представление о роли охоты в Киевской Руси.

Из этого, конечно, не следует делать вывод о необходимости возрождения концепции Ключевского, Рожкова и других исследователей, видевших в восточных славянах IX—XI вв. охотников-промышленников, которым «ловы» доставляли средства существования.

Но во всяком случае охота имела большее значение в жизни русских людей той поры, нежели считалось последнее время.

Настала пора пересмотреть наше отношение к данной проблеме и создать новые обобщающие работы, посвященные охоте в Киевской Руси. В этой связи заслуживает внимания вопрос о некоторых объектах и способах охоты тех времен.

В летописях и Русской Правде (Краткой и Пространной), в житиях и древнейших грамотах встречаются названия многих животных и птиц, являвшихся объектами охоты. Среди них медведь, тур, лось, олень, серна (косуля, дикая коза), вепрь, волк, белый волк, соболь, куница, горноста́й, белка (веверица, векша), рысь, бобр, заяц, хомяк, суслик, песец, дикая лошадь, лисица черная (чернобурая лисица).

В источниках времен Киевской Руси не упоминается зубр, и поэтому нередко полагают, что летописный и былинный тур и является не кем иным, как зубром.)

Но это неверно.

Тур древнерусских летописей и былин — это «*Bos primigenius* Војан», дикий бык, родоначальник наших домашних быков, и в частности так называемого украинского «серого» скота, в наше время исчезнувший. Последняя турица пала в заповедном Яктором лесу под Варшавой в 1627 г.

Скелеты тура были обнаружены близ села Чаусово Одесской области (1932 г.) и у села Березани Киевской области (1936 г.).²

Зубр (*Bison europaeus*, *Bison bonasus* L.), сохранившийся до наших дней в заповедниках и зоопарках Европы, является бли-

¹ Нельзя не отметить, что иллюстраторы были в тех местах, где в тексте былины речь идет о туре, помещают изображение... закавказского тура, ничего общего с былинным туром не имеющего.

² Н. Бурчак - Абрамович. Из глубин веков. Охота и охотничье хозяйство, 1959, № 1, стр. 23—25.

жайшим родичем североамериканского бизона, никакого отношения к домашнему скоту не имеющим.³

Еще Блез де Виженер (1537 г.) обратил внимание на то, что зубра и тура путают. Он пишет: «Urus, называемый туземцами туром, есть собственно порода дикого быка, но он несравненно крупнее домашнего... Вся его шерсть черного цвета, и только вдоль хребта пролегает беловатая полоса». В XVI в. туры водились «на границах Мазовии и Литвы, и то лишь в некоторых селах».

Далее Блез де Виженер сообщает: «Бизон, которого литовцы называют зубром, животное дикое и свирепое, внешние покровы зубра напоминают льва, но в отличие он имеет у подбородка большую длинную бороду; голова его невелика, глаза большие, огненные, взгляд косой и свирепый, лоб широкий, рога огромные и так раскинуты, что в промежутке между их концами могли бы уместиться три полновесных человека. На спине помещается высокий горб, как у дромадера или верблюда, покрытый длинной, волнистой шерстью».

Автор подчеркивает, что в отличие от не поддающегося приручению зубра тура можно приручить. Туры охотно смешиваются с домашним скотом, но потомство туров и коров недолговечно, и гибридов в свое стадо туры не допускают. Уже тогда, в XVI столетии, туры вымирали. Как сообщает Блез де Виженер, они водятся лишь кое-где в пущах и жители окрестных сел обязаны их охранять. Пуши, где водились туры, были обнесены деревянными оградами.⁴

Вскоре тур вымер. Забыт был внешний облик его, а название перешло на другое животное. Что же касается причин отсутствия наименования зубра в перечне диких животных, встречающихся в древнерусских источниках, то надо сказать, что перечень этот далеко не полный и ряд довольно широко распростра-

³ С. Усов. Зубр. М., 1865; М. Рузский. Зубр как вымирающий представитель нашей фауны. Ученые записки Казанского ветеринарного Института, т. 15, вып. 1—2, 5—6, 1898; В. И. Громова. Первобытный бык, или тур (*Bos primigenius* Вожап) в СССР. Ежегодник Зоологического музея АН СССР, т. 32, 1931; Е. А. Богданов. Происхождение домашних животных. М., 1937; сб.: Кавказский зубр, М., 1939; М. А. Заблоцкий. Современные зубры Беловежской пуши. Научно-методические записки Главного управления по заповедникам Совета Министров РСФСР, вып. IX, 1947; С. Н. Боголюбский. Происхождение и эволюция домашних животных. М., 1940; Л. В. Крайнова. Восстановление зубра на Кавказе. В сб.: Двадцать лет Кавказского государственного заповедника, М., 1947.

⁴ Извлечение из записок Блез де Виженера. Мемуары, относящиеся к истории Южной Руси, вып. 1, Киев, 1890, стр. 69, 71—73. Сообщение Блез де Виженера подтверждается легендой, записанной Н. Бурчак-Абрамовичем в Волынском Полесье. Легенда связана с лесным урочищем «Турова загорода». Легенда рассказывает о том, что когда-то, очень давно, здесь, в загороженном участке леса, княгиня занималась приручением диких туров, которых ловили в окрестных лесах (см.: Н. Бурчак-Абрамович. Из глубин веков, стр. 24).

ненных животных и птиц в нем отсутствует. Мы не найдем, например, барсука и выдры, глухаря и рябчика, что объясняется скудностью дошедших до нас источников. В то же самое время из византийских источников мы знаем, что на Руси в XII в. существовал и термин «зубр» (греки произносили «зумпр»). Н. В. Шарлемань обратил внимание на то, что в русском описании охоты на туров, устроенной в Галицком княжестве для византийского царевича Андроника Комнена, речь идет именно о турах, а византийский источник говорит, что царевич охотился на «зумпров». Видимо, в те времена в Киевской Руси тур исчезал, а название его перешло на зубра, хотя этот последний уже тогда именовался так, как теперь («зубр», «зумпр»). Вряд ли можно утверждать вслед за Н. В. Шарлеманем, что «зубра от тура как будто не отличали».⁵ Внешние признаки тура и зубра столь отличны, что хорошо знавший окружающую его фауну русский человек той поры не мог их путать. Очевидно, путаницу эту внесли «книжные люди», плохо представлявшие себе обитателей той дикой европейской тайги, слабое представление о которой наш современник может себе составить по Беловежской пушце — реликту древней лиственно-хвойной тайги. Блез де Виженер указывает: «... описание тура, сделанное Геснером, крайне ошибочно; он смешал тура с зубром и отличительные черты одного приписал другому». В то же самое время он подчеркивает, что «туземцы», «литовцы» (т. е. белорусы и украинцы, потомки русских киевских времен) в XVI в. еще совершенно отчетливо отличают тура от зубра, и дает правильное описание и того, и другого.⁶ Можно согласиться с Н. В. Шарлеманем, что путаница эта имела место «в древних источниках».

Нельзя не отметить, что на Правобережной Украине еще не так давно больших серых быков, являющихся далекими потомками туров, называли по старой памяти турами («погнав турів», «треба напувати турів»).

Как известно, незадолго до Великой Отечественной войны в заповеднике «Аскания Нова» в нашей стране имела место попытка путем сложного скрещивания, руководствуясь старинными рисунками, гравюрами и описаниями, возродить исчезнувшего тура.⁸

В источниках встречаются названия зверей, которые трудно безошибочно связать с каким-либо известным нам диким животным. Так, например, страстный охотник князь Владимир Всеволодович Мономах, рассказывая о своих охотах в черниговских пушках и в степях, где он ловил и бил, не раз рискуя жизнью, диких ко-

⁵ Н. В. Шарлемань. Из реального комментария к «Слову о полку Игореве». ТОДРЛ, т. VI, 1948, стр. 116—117.

⁶ Извлечение из записок Блез де Виженера, стр. 72.

⁷ Н. В. Шарлемань. Из реального комментария..., стр. 116.

⁸ Лесник. Лесной шум. Л., 1933, стр. 335—338.

ней, лосей, оленей, туров, вепрей, медведей, говвррит и о том, как «лютый зверь» вскочил ему на бедра и коня вместе с ним повалил. «Лютый зверь» упоминается и в замечательном произведении древнерусской литературы «Слово о полку Игореве», где говорится о том, как Всеслав Полоцкий бежал («скочи») ночью из Белгорода в Полоцк «лютым зверем».⁹

«Лютый зверь» — не волк. «Серого волка» знает «Слово о полку Игореве» и отличает его от «лютого зверя».¹⁰ Да и вряд ли волк мог наброситься на человека и сбросить на землю и лошадь и всадника, как это произошло с Владимиром Мономахом в черниговских пушах. Нет на это у «серого волка» ни смелости, ни силы. Иногда «лютым зверем» называли медведя.¹¹ Но в «Поучении» Владимир Мономах говорит одновременно и о медведе, и о «лютом звере». Значит, «лютый зверь» — не медведь и не волк. Кто же он? Скорее всего, под «лютым зверем» скрывается какой-то хищник из породы кошачьих. Но какой? Рысь? Леопард? Сказать трудно. Косвенным свидетельством является упоминание известного нам уже византийского источника об охоте на Руси Андроника Комнена, в котором говорится о том, что «зумпры» сильнее и больше, чем медведи и леопарды. Видимо, речь идет именно о леопарде (*Felis pardus L.*). Можно считать достоверным то, что «лютый зверь» силен, отважен и очень быстр (Всеслав стремительно бежит, как «лютый зверь»). А эти черты характерны для леопарда, или барса, которого знают былины о Вольге (Волхе Всеславиче). Следует иметь в виду, что область распространения леопардов даже в не так давно прошедшие времена была значительно обширней, нежели теперь. Еще в XVIII в. леопарды встречались на северных склонах Кавказского хребта. Когда-то они доходили до Кубани, Подонья и Приднепровья, а ископаемые останки леопардов обнаружены в Южной Европе почти повсеместно. На Дальнем Востоке леопард, как и уссурийский тигр, и сейчас еще обитает далеко на севере. Если бы не особые охранительные меры, и тот, и другой были бы уже давно истреблены, как истребили леопарда — «лютого зверя», в сравнительно густо населенной Восточной Европе еще в эпоху Киевской Руси.¹²

Встречается в источниках и «пардус». Летопись подчеркивает характерную для «пардуса» стремительность и силу. Так, говоря о князе Святославе Игоревиче, летопись подчеркивает,

⁹ Слово о полку Игореве. М.—Л., 1950, стр. 25.

¹⁰ Там же, стр. 9, 12, 14. Правда, кое-где на Украине «лютым зверем» сейчас называют волка.

¹¹ Н. Н. Ворониин. Медвежий культ в Верхнем Поволжье в XI в. МИА, № 6, 1941, стр. 153—156.

¹² Жизнь животных Брэма. Под ред. А. С. Догеля и П. Ф. Лесгафта. Т. I. СПб., 1904, стр. 176—183; Атлас охотничьих и промысловых птиц и зверей СССР, т. II. М., 1953, стр. 188—189.

что он в походах быстро передвигался («легко ходя») «аки пардус».¹³

«Пардусы» выступали в роли ловчих зверей. С ними охотились князья. Были специальные люди — «пардусники», подобные «псарям», «сокольникам», «борзятникам» и т. п. Князья дарили «пардусов» друг другу в качестве ценного подарка. Так, например, в 1147 г. Олег подарил «пардуса» Юрию Долгорукому.¹⁴ В 1160 г. такой же подарок («пардуса») сделал Святослав Ольгович Ростиславу.¹⁵ Говоря о половцах, ворвавшихся на Русь, автор «Слова о полку Игореве» называет их «пардужим гнездом».¹⁶ Но с каким животным кошачьей породы охотились? Известна лишь охота с гепардами (*Acinonux jubatus Schr.*). За то, что «пардусами» могли называться гепарды, говорит сходство их названий. Говорит об этом и то обстоятельство, что гепард — одно из самых быстрых на бегу животных, а именно этим качеством отличаются «пардусы» древнерусских источников.¹⁷ Охота с гепардами могла прийти на Русь с востока. На фресках Киевского Софийского собора изображены сцены охоты с гепардами.

Следовательно, русские знали и «пардусов» — гепардов, ловчих зверей, применяемых для охоты, и «пардусов» — леопардов, «ляутих зверей», являвшихся объектом охоты. Очевидно, в данном случае имело место то же, что и с «туром», под которым в древней Руси подразумевали и зубра, и собственно тура.

Судя по фрескам Киевского Софийского собора, с гепардами охотились главным образом на быстроногих животных степи и лесостепи: диких лошадей (тарпанов) и диких ослов (куланов). Такого рода охота давала возможность использовать все преимущества быстроногих «пардусов».

Как, когда и почему перенеслась на Русь охота с «пардусами», сказать трудно. Еще в конце XIII в., при хане Менгу-Темире, упоминаются княжеские «пардусники».¹⁸ Позже об охоте с «пардусами» источники не говорят. Видимо, ее постигла та же участь, которая грозит охоте с борзыми и с ловчими птицами.

¹³ Повесть временных лет, ч. 1. М.—Л., 1950, стр. 46.

¹⁴ Летопись по Ипатскому списку. СПб., 1871, стр. 240.

¹⁵ ПСРЛ, т. II, изд. 2, стр. 86.

¹⁶ Слово о полку Игореве, стр. 20.

¹⁷ Спидометры автомашин, шедших параллельно со стремительно несущимися гепардами, на отдельных участках показывали свыше 100 километров в час. (Охота и охотничье хозяйство, 1961, № 6, стр. 24; А. Г. Банников. Бадхыз. Природа, 1962, № 9, стр. 97).

¹⁸ Ярлык Менгу-Темира русским митрополитам датируется 1270—1273 гг. (СГГД, ч. 2, № 2, стр. 5).